

Бах!

В тихом саду, где щебетали птицы, звон разбитой керамики прозвучал отчётливо.

У Сюнь резко распахнул глаза. Знакомая, невыносимая головокружение ударила откуда-то из-под ног, оглушительный гул вырвался из сердца, сотрясая всю грудную клетку и Море души в резонансе. Он мучительно схватился за грудь, жалобно застонал, и лишь спустя долгое время это ощущение начало медленно отпускать.

Только что сердце словно пропустило удар. Следом за этим неизведанное доселе чувство тревоги заполнило всё его нутро.

Такая суматоха испугала и девушку, прильнувшую к его плечу.

Юнь Си, полная беспокойства, схватила его судорожно сведённую руку:

— Сюнь-гэгэ, что с тобой?

Лицо юноши было пугающе бледным, ни кровинки, словно он тяжело заболел. Рукав всё ещё был залит осколками и чаем, но сейчас он ни о чём не думал, лишь в рассеянности бормотал бессмысленное «м-м».

Это странное чувство появилось у него ещё вчера вечером, когда он возвращался из родового храма.

Но ведь...

Как же так...

Он не придавал этому значения, но ночью во сне его снова и снова мучили те же ощущения, причём промежутки между приступами становились всё короче, частота всё выше, и, похоже, даже наметилась тенденция к ухудшению!

Проведя бессонную ночь, он, измученный, упражнялся в мечях с Вэй Янем, затем рисовал вместе с Юнь Си, на мгновение вздремнул у неё на коленях, хоть немного отдохнул — и вот снова...

Продолжающееся странное состояние У Сюня не укрылось от ясных очей Юнь Си, и тревога в них постепенно сменилась отчаянием.

Она вскочила на ноги и бросилась к выходу:

— Я позову людей.

Но её руку крепко схватил У Сюнь.

— Не надо, — У Сюнь сильно замотал головой, словно умоляя её не уходить.

— Не держи меня! — Девушка резко рванулась, хотела оттолкнуть его, но вдруг замерла.

В её затуманенном взоре панический ужас на лице У Сюня полностью исчез, а его глаза, спокойные, как стоячая вода, стали чёрными, как бездна, пугающе глубокими.

В рассеянности Юнь Си почувствовала, как её тело обмякло, и её снова притянули в его объятия.

Знакомый и успокаивающий запах тихо утихомиривал её дрожащее сердце. Юнь Си прижалась к его груди, в голосе слышались слёзы:

— Ты эти два дня... такой странный... Я боюсь...

Она не могла не бояться.

У Сюнь закрыл глаза, всё так же невозмутимо сжимая её дрожащую руку, и очень тихо выдохнул:

— Поверь мне, я в порядке.

— Сюнь-гэгэ! — Девушка, глядя снизу вверх на юношу, который был выше неё на целую голову, с тревогой и гневом принялась его трясти, а У Сюнь безвольно позволял ей это делать. — Как ты можешь... как ты можешь так шутить со своим здоровьем...

Бум!

Это был ужасающий, чудовищный взрыв, казалось, он раздался откуда-то из-под ног, из самой земли, или же с далёких небес.

Каждая травинка и каждое деревце в саду сотрясались от этого гула.

У Сюнь, Юнь Си, Вэй Янь, оставшийся охранять вход в сад... и даже каждый человек во всём Городе Ву — все как один подняли головы.

Небо было ещё бледно-белым, лишь на востоке его частично затянули серые тучи.

И то, что запечатлелось в дрожащих глазах всех, был тонкий, извивающийся столб дыма, поднимающийся ввысь.

Дым был серо-чёрного цвета, у его основания, соприкасающегося с городскими стенами, угадывалось пламя. Он поднимался из самого Города Ву, взмывал в небо, прямой линией устремляясь к далёким облакам, его траектория чётко и пугающе отпечатывалась на бледно-сером небосводе, словно лестница, ведущая из мира людей в царство небесное.

А место, откуда он поднимался...

Хаотичные мысли, словно бешеный поток или дикий табун, пронесли по Морю души, поднимая волны, затмевающие небо и землю.

Он, знавший в Городе Ву каждую мелочь, мгновенно осознал, что это за место.

Оружейная палата Ву!

Оружейная палата Ву???

— Ах! — Юнь Си прикрыла рот рукой, невольно отстраняясь от него, и тоже вместе с ним уставилась на чёрную полосу в небе. — Что это?

Выражение лица У Сюня после мгновенной резкой перемены стало мрачным.

— Не знаю, — рукава его одежды развевались на ветру, он смотрел вдаль на постепенно искривляющийся дымный след, и лицо его было необычайно холодным и суровым. — Но... боюсь, в Городе Ву грядёт большая беда!

— Беда? — испуганно повторила Юнь Си и начала бессвязно бормотать. — Тогда я... я пойду, найду отца.

— Не ходи! — рявкнул У Сюнь, тут же ещё крепче сжав её руку. — Сейчас снаружи точно небезопасно!

Он чувствовал, как даже потоки воздуха снаружи стали гораздо более беспокойными.

К тому же, раз уж такое строго охраняемое место, как Оружейная палата, подверглось нападению, это значит, что и другие места больше не безопасны.

В такое время оказаться снаружи — значит, возможно, лицом к лицу столкнуться с потоком, хлынувшим из места бедствия. Это было бы крайне неразумным поступком!

Поэтому, хотя в душе он и горел желанием разузнать, что случилось, У Сюнь решительно подавил эту опасную мысль.

— ... — Губы Юнь Си приоткрылись. Необычайно спокойный голос юноши быстро унял панику, бурлившую в её душе.

— Хорошо, — глядя в ставшие вдруг глубокими и таинственными глаза У Сюня, девушка мягко кивнула. — Я... я останусь здесь.

Она так верила ему.

Потому что хорошо знала У Сюня. Хотя обычно он был не таким уж серьёзным, но если он действительно становился серьёзным, его спокойствие и хладнокровие были самой надёжной стеной.

У Сюнь закрыл глаза. Хотя он и опирался на девушку, в голове у него не было праздных мыслей — только мысли, которые становились всё тяжелее и тяжелее.

«Спокойствие... нужно сохранять спокойствие, — раз за разом внушал он себе. — Думай быстрее... что я ещё могу сделать в такой момент, а что делать нельзя?»

Нападение на столичную Оружейную палату — это событие, не имеющее прецедентов! Поэтому отец-король, конечно же, узнав об этом, в первую же минуту обрушит свой громовой гнев и начнёт тщательное расследование.

Но пока отец-король полностью не возьмёт ситуацию под контроль, нам, младшим, нельзя действовать опрометчиво. Нельзя подвергать себя опасности и тем самым добавлять отцу забот.

Кто же в Городе Ву сейчас надёжен?

Он быстро перебрал в уме возможных кандидатов.

Отец-король, Дядя Юнь, Государственный наставник...

И... Дядя Вэй!

Точно! Сяо Янь говорил, что дядя Вэй сейчас находится в Ванчэне, он ближе всех к отцу-королю.

С его помощью отец-король, столкнувшись с такой опасностью, — эти двое, несомненно, станут

величайшим успокоительным столпом!

У Сюнь крепко сжал кулаки, и на душе у него стало немного легче.

Однако, хоть У Сюнь и пытался хладнокровно анализировать, он и мечтать не мог, что в стенах дворца уже произошли кардинальные перемены.

И его бурные мысли пока не коснулись «того человека».

— Ваше Высочество... Ваше Высочество!!

Такой шум снаружи, очевидно, встревожил и Вэй Яня. Он поспешно прибежал, в панике ворвался, толкнув дверь, хотел что-то сказать, но первым делом увидел вот такую сцену:

Они стояли спиной к нему, а У Сюнь стоял позади девушки, слегка прижимаясь подбородком к её нежному плечу, одной рукой обнимая её за тонкую талию и что-то тихо ей говоря.

— Э-э-э... я ничего не видел, я сейчас уйду, сейчас уйду... — Вэй Янь зажмурился, растерянно пятясь назад.

— Сяо Янь, подойди сюда.

У Сюнь открыл глаза и быстро отпустил девушку. Его юное, незрелое лицо было исполнено взрослой серьёзности, из-за чего растерянный Вэй Янь мгновенно осознал, что дело неладно.

Юнь Си стояла позади него, на её миловидном личике ещё играл лёгкий румянец смущения.

— Дядя Вэй... правда ушёл во дворец? — У Сюнь шагнул вперёд и, обращаясь к избегающему его взгляда Вэй Яню, как можно более спокойным тоном переспросил его.

— Д-да, — осторожно ответил Вэй Янь, боясь упустить какую-нибудь деталь. — Я же раньше говорил...

— Кто-то пошёл с ним? — последовал следующий вопрос У Сюня, и его тон становился всё более торопливым. — Это очень важно, Сяо Янь, ты должен мне чётко и ясно сказать!

Вэй Янь, очевидно, тоже испугался такого вида У Сюня, он беспомощно переводил взгляд, и от волнения речь его стала невнятной:

— Отец... отец ушёл рано утром, он был...

— Был... один.

— Один... — У Сюнь глубоко вздохнул, тревога на сердце становилась всё тяжелее.

Погодите!

Внезапно, словно его осенило, У Сюнь резко развернулся и бросился прочь из сада, оставляя за собой порыв ветра.

Он вихрем домчался до ворот особняка, поднял голову на плотно закрытые створки, и только тогда холод в его сердце начал понемногу отступать.

Подойдя, он постучал, убедился, что ворота заперты наглухо, и для верности накинул ещё два засова, после чего с облегчением выдохнул.

Всё-таки лучше сначала создать относительно безопасное замкнутое пространство.

Так... на всякий случай, авось не понадобится.

Он резко поднял голову и, взглянув на подбегающих к нему Юнь Си и Вэй Яня, с горящим от нетерпения взглядом выкрикнул:

— Быстро! Быстро! Пошли со мной на крышу, посмотрим, что снаружи.

Говоря это, он, таща своё уставшее тело, снова бросился вперёд и исчез за лестницей.

— Быстрее за ним, — Юнь Си слегка крутанула ухо всё ещё стоящего столбом Вэй Яня, вызвав у того болезненный вскрик.

— Что... что, в конце концов, случилось, этот чёрный дым...

— Не спрашивай, просто следуй за Его Высочеством.

— Да, — Вэй Янь поспешно закивал, словно клюющий зёрна цыплёнок. — Я, конечно, буду слушаться Его Высочество.

...

У Сюнь взобрался наверх первым. Он вскарабкался на смотровую башню и, высунувшись, принялся наблюдать за тем, что творится вокруг.

Внешние улицы были безмолвны, даже пустынно. Потому что... все потоки ци в Городе Ву устремились в одном направлении!

Толпы людей, словно мотыльки, привлечённые огнём, стекались к Оружейной палате Ву на крайнем западе города — туда же, где поднимался чёрный дым.

За несколько улиц оттуда он увидел, как чёрные ряды Императорской стражи рассредоточиваются по всем улицам, перекрывая все перекрёстки, словно временно взяв на себя контроль над хаосом в городе.

А Ванчэн? Где же Ванчэн...

У Сюнь прищурился, вглядываясь в северную часть города. Поверх бесчисленных волн черепицы он первым делом увидел стены из зелёной глазури и красных стропил.

Там тоже было тихо.

Но расстояние было довольно большим, поэтому он видел лишь общую картину и не знал, что там творится.

Однако, по логике, скоро там должно было начаться большое движение.

Он продолжил всматриваться в Город Ву, отслеживая направление каждого потока людей и мысленно запоминая всё.

В это время наверх вбежали Юнь Си и Вэй Янь.

Вэй Янь, уперев руки в бока, оглядел площадку наверху, затем, улучив момент, перемахнул на крышу.

А Юнь Си медленно подошла и легла рядом с У Сюнем, нежно сжав его дрожащую от напряжения руку.

Погружённый в свои мысли У Сюнь, казалось, не замечал её. Его покрасневшие глаза были прикованы к тому, что было за городом, губы временами мелко дрожали, беззвучно шевелясь, а пальцы, сжимающие её руку, побелели.

— Сяо Си... — взгляд У Сюня наконец успокоился.

— Я хотел кое-что скрывать до последнего, но... сейчас, похоже, в этом нет необходимости, — медленно заговорил он. — Давай пока останемся здесь, переждём, пока всё не уляжется, а

потом сразу отправимся в Ванчэн. Когда увидим отца-короля, дядю Вэя и дядю Юня, я расскажу им всё... по порядку.

В такие моменты особенно важно понимать, что правильно, а что нет.

Даже если это, скорее всего, навлечёт на него выговор и наказание.

— Это... касается маркиза Хуаня? — девушка мгновенно поняла, что он имеет в виду.

— Да, теперь я понял, — У Сюнь закрыл глаза, вспоминая каждое мгновение, начиная со вчерашнего дня. — Почему У Хуань говорил мне все эти странные вещи.

— И ещё то, что началось у меня с прошлой ночи...

— Ваше Высочество!

Внезапно с крыши донёсся полный паники крик Вэй Яня, пронзивший напряжённую душу юноши.

<http://bllate.org/book/21202/2146193>